

«Это комната, в которой я сейчас живу. На глаз — не больше восьми квадратных метров». Янь Хан сидел на крутящемся стуле со смартфоном в руках, слегка оттолкнувшись носком ноги от пола, так что стул совершил полный оборот на месте.

— Лучше, чем было, но немного бардак. Столько дней прошло, а ты до сих пор не разобрался, — прозвучал голос из динамика.

«Зимняя спячка ещё не закончилась, — Янь Хан зевнул. — Лень шевелиться».

— Сегодня снова увидишь того пацана?

— Того пацана?.. Не знаю, — Янь Хан склонил голову, глядя в сторону гостиной. — Пойду к окну, подожду.

— Надеюсь, его сегодня снова не будут обижать. Сердце разрывается.

Янь Хан промолчал. Он поднялся и неспешным, ленивым шагом дошёл до окна в гостиной, где и остановился.

Это был, наверное, уже не пойми какой по счёту переезд и не пойми какая по счёту съёмная квартира за его семнадцатилетнюю жизнь, проведённую в компании папы.

В этот раз им достался первый этаж, выходящий на небольшую улочку. Довольно чисто, куда лучше той конуры за продуктовым рынком, где, по крайней мере, не воняло ничем странным.

Вот только в часы, когда заканчивались занятия в школе, здесь было шумновато.

Жилой квартал был большой, и мимо этого окна постоянно проходило множество детей разного возраста.

Янь Хан приоткрыл окно и уселся на подоконник.

Погода стояла ещё прохладная. Ветер, врывавшийся в комнату, был пронизывающе свежим, отчего каждый вдох казался глотком воздуха после мятной конфеты.

Этот подоконник Янь Хану приглянулся: никаких решёток, а короб, скрывающий батарею, плавно переходил в подоконник, превращая его в подобие кушетки — после полудня здесь было очень уютно греться на солнышке.

Мальчишки, которого все так ждали, пока не было.

Впрочем, скоро должен появиться. Он каждый день проходил мимо позже других учеников — неясно, то ли специально дожидался, чтобы не идти домой вместе с одноклассниками, то ли его в школе кто-то постоянно придерживал.

Янь Хан пристроил смартфон на подоконнике, направив камеру на улицу. Сам он в экран не смотрел и больше не произнёс ни слова.

Прошло минуты две или три, и показались несколько учеников в школьной форме, перекидывавших друг другу рюкзак.

Янь Хан взял телефон и навёл на них:

— Началось. Давайте посмотрим, какой спектакль сегодня покажут эти засохшие побег

нашей родины.

Следом за теми, кто кидал рюкзак, шёл мальчик пониже ростом. На экране побежали сообщения: «Сегодня вроде всё спокойно?»

— Никакого спокойствия, — отозвался Янь Хан. — Рюкзак — его.

Рюкзак был довольно потрёпанным. Он постоянно менял форму, то сжимаясь, то растягиваясь в полёте. Каждый раз, когда очередная дуга устремлялась в небо, из него вываливались тетради или ручки.

Впрочем, сегодня «засохшие побеги» вели себя относительно сдержанно — до рукоприкладства не дошло.

Главный герой этой трансляции молча плёлся позади, время от времени наклоняясь, чтобы подобрать выпавшие вещи.

На тех, кто дразнил его и швырял его рюкзак, он даже не взглянул — словно этих людей и происходящего вовсе не существовало. Он просто собирал поклажу, медленно и неторопливо двигаясь вперёд. Когда те останавливались, он просто молча замирал рядом.

В рюкзаке было не так много вещей, и через пару минут он опустел. Покончив с этим, школьники бросили сумку на землю, один из них подошёл и смачным шлепком выбил из рук мальчишки всё то небольшое, что он успел собрать. Когда вещи разлетелись по земле, вся компания, довольная собой, пошла дальше.

Как только пацан присел, чтобы всё это поднять, Янь Хан спрыгнул с подоконника и вернулся вглубь комнаты.

— Снимать больше не будешь? — спросили в чате.

— Нет, — ответил Янь Хан. — Тошно.

Сказав это, он перестал смотреть в экран, вышел из приложения, отбросил телефон в сторону и откинулся на спинку стула.

Судя по форме, эти ученики были из средней школы 82, что находилась неподалёку. Когда Янь Хан выходил днём перекусить и заблудился, он трижды проходил мимо ворот 82-й средней школы, так что запомнил их отлично.

В этой школе порядки строгие: когда он проходил мимо в третий раз, вышел школьный охранник, уставился на него и провожал взглядом метров сто. Янь Хану даже захотелось послать ему воздушный поцелуй.

Четыре дня подряд, с самого их переезда, он каждый день видел одно и то же: этого пацана травили и дразнили. Менялись лишь действующие лица и способы издевательств.

Янь Хан налил себе воды. За те две недели, что прошли до и после переезда, он впервые почувствовал такую сонливость, наверное, оттого, что стало слишком тошно.

Он бросил взгляд на время, воткнул наушники и, лёжа на кровати, закрыл глаза.

«Do you love me?»

«Do you need me?»

«Do you want me?»

«Do you love me?»

Он тихонько напевал вслед за музыкой, добавляя после каждой строчки:

— No.

В полудрёме Янь Хан услышал, как хлопнула входная дверь, а следом раздался голос папы, который отсутствовал полтора дня:

— Его величество вернулось.

Янь Хан не отозвался, одолеваемый сном.

— Малыш? — Папа, разбирая сумки, позвал снова. — Дорогой мой наследный принц?

Янь Хан вздохнул про себя и только было собрался заставить себя проснуться, как папа вошёл в комнату, и тон его голоса резко изменился:

— Янь Хан!

Не успел он открыть глаза, как почувствовал, что папа вцепился в его руку и рывком поднял с кровати:

— Янь Хан, что с тобой?!

— Да твою ж... — Янь Хан нахмурился и всё-таки открыл глаза. Руку дёрнуло так, что она онемела, а в шее что-то хрустнуло. — Если бы я правда решил покончить с собой, ты бы мне добила остатки дыхания своим рвением.

— Чего ты в это время на кровати валяешься? — спросил папа.

— Устал, — Янь Хан посмотрел на него. — У тебя сегодня хорошее настроение, ваше величество?

— Удалось немного подзаработать, — папа улыбнулся и направился к выходу. — Вставай, пойдём в ресторан... Кстати, я раздобыл тебе комплект учебников по английскому для вузов, сказали, это для профильных факультетов, ещё какая-то литература для чтения... Я-то не понимаю, посмотри, подойдёт?

— Всё что угодно подойдёт, — Янь Хан вытащил наушники и встал с кровати.

— Мой сын просто гений, школу толком не заканчивал, — донеслось из гостиной, — а уже за университетский английский взялся.

— У меня вообще-то есть аттестат об окончании начальной школы, — Янь Хан прислонился к дверному косяку.

— Точно, — кивнул папа. — Я его храню как зеницу ока. Наша семейная реликвия.

— ...Пошли уже есть, — вздохнул Янь Хан.

Они переехали всего пару дней назад и совсем не знали, где здесь приличные заведения. Янь Хан хотел поискать в телефоне, но папе захотелось испытать удачу.

— Давай так: выходим на улицу, сворачиваем налево, и идём во вторую забегаловку, которая попадётся. Как тебе? — предложил отец.

— Угу, — кивнул Янь Хан.

С самого детства папа любил такие игры — создавать ситуации полной неопределённости. Это было их развлечение на протяжении уже десяти с лишним лет.

Результат бывал разным: иногда это был сюрприз, иногда — шок.

А иногда — удар по кошельку.

Как сегодня, например.

Когда они снимали эту квартиру, агент по недвижимости так заливался соловьём, будто они арендовали центр вселенной. К счастью, у них был солидный опыт съёма жилья, и по цене они могли примерно прикинуть, что их ждёт.

Всё оказалось как и предполагалось: старый, обшарпанный район.

Но вот незадача: агент всё же приврал не так сильно, как казалось, потому что, если пройти по улице, на которую указал папа, до самого конца, она упиралась в современный, шумный проспект.

И вот, после поворота налево, второй заведением по счёту оказался элитный ресторан японской кухни.

— Ну что делать будем? — папа обернулся к нему.

— Сам выбрал ресторан, так что теперь сжимай зубы и ешь, — ответил Янь Хан.

— Пошли! — папа махнул рукой и первым шагнул внутрь.

Заходили они туда довольно лихо. Вообще, подобных ситуаций случалось немало, и папа всегда входил в такие места уверенно, а вот выходили они уже не всегда так же бодро.

— Наследный принц, — папа стоял на обочине и потирал живот. — Как думаешь, мы сейчас поели или как будто нет?

— Поели, — честно ответил Янь Хан.

— Помнишь, сколько вышло по счёту? — снова спросил папа.

— 940 юаней. Оформили карту, положили на неё тысячу, получили скидку десять процентов. Итого потратили 846 юаней, — отчеканил Янь Хан.

— Значит, мне не показалось, — папа достал из внутреннего кармана пиджака карту и протянул её сыну. — Там ещё 154 юаня осталось. Захочешь — сходишь, поешь.

— Широкий жест, — Янь Хан взглянул на него и убрал карту в карман брюк.

— Возвращаемся? — спросил папа.

— Угощу тебя лапшой, — предложил Янь Хан.

— Э-э? — папа уставился на него. — Мы только что отдали тысячу за японскую кухню. Не кажется ли тебе, что идти сразу после этого есть лапшу — значит оскорбить те 846 юаней?

— Будешь есть или нет? — спросил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1738797>